

Слуга с кувшином и кубком.
Эскиз костюма к неосуществленной постановке С.Бенелли «Ужин шуток», около 1916

Певица Казарова. Б.Г.Волкова.
1930. Барельеф

Торс, 1929-1951

Брамин. Эскиз декорации к неосуществленной постановке балета «Наль и Дамаянти», около 1916-1917

Портрет Галины Улановой, 1941

Портрет героя Советского Союза полковника Б.А.Юсупова, 1942

НА ЕЕ ГЛАЗАХ
ИНЖЕНЕРОВ,
РАЗРАБОТАВШИХ
УНИКАЛЬНЫЙ
КАРКАС ДЛЯ
СТАТУИ, одного
ЗА ДРУГИМ
ОТПРАВЛЯЛИ
ПО ЭТАПУ

дисты Любовь Попова и Александра Экстер. Во время Первой мировой художница работает сестрой милосердия, тогда же встречает военного врача Алексея Замкова, за которого выходит замуж. Затем революция, участие в ленинском плане монументальной пропаганды, преподавание во ВХУТЕИНе, большие надежды на новую власть, декларирующую воплощение старой мечты об обществе равноправия и общего блага. Вскоре ее и мужа отправляют в ссылку в Воронеж, наступает разочарование в коммунизме — но не диссидентское отторжение его. И Мухина, и ее супруг могли не верить в советский режим, но они разделяли социалистические ценности. Свою жизнь они строили как гуманистическую миссию, пусть в наше расчетливое время это и звучит если не подозрительно, то наивно. На надгробии Замкова написано: «Я сделал для людей все, что мог». Рядом на могиле его жены «И я тоже». Не стоит искать в этом пафосе нотки лицемерия элиты, приближен-

ной к кремлевской верхушке. Замков, лечивший Куйбышева, Горького и Цеткин, был осужден за создание нового лекарства гравидан, которым заинтересовались зарубежные коллеги. Одним из абсурдных дополнительных обвинений по его делу была кража опытного запаса мочи из мединститута. Мухина, вернувшись после триумфальной выставки в Париже, ждала ареста. На ее глазах инженеров, разработавших уникальный каркас для 25-метровой статуи из хромоникелевой стали, использованной в скульптуре впервые, одного за другим отправляли по этапу. Неистовый энтузиазм, замешанный на страхе и готовности стать жертвой слепого народного порыва, — жуткая правда о сталинском времени. Неоклассическое искусство Мухиной, в котором столько модернистских мотивов и сюжетов, как раз говорит об этом древнем священном ужасе. О художнике, который вещает от имени масс и готов расплачиваться за это собственной жизнью.

В Корпусе Бенуа будет показано двести скульптур, рисунков, произведений печатной графики и декоративно-прикладного искусства. Впервые выставляются три ученические работы и серия плакатов с портретами деятелей мировой кооперации. Широко представлены в экспозиции объекты из стекла, выполненные накануне Второй мировой в Экспериментальном цехе Ленинградской зеркальной фабрики, который возглавляла Мухина. Созданные позднее вазы и декоративные произведения строгой дугообразной линией близки к классическим образцам ардеко. Если бы разговоры о том, что граненый стакан, хотя бы с ободком, был изобретен Мухиной, были обоснованы, он бы прекрасно вписался в экспозицию. Столь же характерны для модернистской пластики портреты деятелей культуры тридцатых — Галины Улановой, Александра Довженко и др.

Узнавать в советской классике традиции дореволюционного искусства инте-

ресно в первую очередь широкой публике. Сведущие в искусстве занимаются этим давно. Исторического описания и реставрации советского искусства недостаточно для того, чтобы оно стало частью современной жизни, а не оставалось вещью, про которую, вслед за знатоками, услышат неискушенные зрители. Пусть «Рабочего и колхозницу» скоро водрузят, как и прежде, на ВДНХ. Пусть постамент будет в три раза больше старого, соответствуя размерам павильона Бориса Иофана на парижской выставке. Но не потешно ли будет смотреться восстановленный шедевр на фоне недавно построенных тут же торговых центров и монорельсовой ветки метро? По замыслу Мухиной, памятник должен был быть установлен на Воробьевых горах либо на Стрелке Москва-реки, где теперь высится Петр. Реализовать одну из этих идей было бы, возможно, подарком на юбилей, не уступающим двум историческим выставкам.

Русский музей, Корпус Бенуа, с 19 ноября